

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТАМОЖЕННЫМ СПОРАМ
ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2024 ГОДА**

Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования **ALUMNI Partners** подготовила обзор самых важных и интересных позиций судов по таможенным спорам за I полугодие 2024 года.

О необходимости учитывать основную функцию товара при классификации**Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2024 года по делу № А51-12630/2023**

Общество при ввозе на территорию ЕАЭС интерактивного обучающего комплекта глобус Земли в декларации указало код ТН ВЭД ЕАЭС, которому соответствует текст товарной позиции *«Игры настольные и комнатные для детей старше трех лет из пластмассы, с элементами из металла, в том числе с элементами из бумаги и силикона, без звуковых и световых эффектов: интерактивный обучающий комплект: глобус Земли»*. По данной позиции таможенная пошлина равна 5 %, а ставка НДС 10 %.

По результатам контроля таможенный орган переклассифицировал товар в позицию с описанием: *«Карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы, отпечатанные: – прочие»*, для которой таможенная пошлина составляет 0 %, а ставка НДС 20%.

Как следствие, таможенный орган вынес решение о внесении изменений в декларацию на товары и направил обществу уведомление о неуплаченных суммах таможенных платежей.

Общество в трех судебных инстанциях безуспешно попыталось оспорить указанные ненормативные правовые акты.

Верховный Суд Российской Федерации (далее «*ВС РФ*») посчитал доводы общества заслуживающими внимание и в определении о передаче дела на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам (далее «*СКЭС*») ВС РФ указал следующие обстоятельства из позиции заявителя:

- при рассмотрении споров о классификации ввозимых товаров для таможенных целей согласно ОПИ 1 и 6 должны приниматься во внимание их объективные свойства и характеристики, имеющие значение для правильной классификации согласно описанию соответствующей товарной позиции или субпозиции (определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.12.2017 № 305-КГ17-13486, от 09.10.2017 № 303-КГ17-8236, от 19.03.2020 № 310-ЭС19-24856 и др.).
- для правильной классификации товара необходимы специальные знания. Между тем нижестоящие суды заключение специалиста, представленное обществом, не приняли в качестве допустимого доказательства, а судебная экспертиза или вызов специалиста назначены не были.

Позиция Коллегии ВС РФ по данному делу может иметь значение для рассмотрения судами таможенных споров о классификации товаров и исследования ими свойств и характеристик товаров, а также позиций специалистов, обладающих специальными познаниями в соответствующей области.

Заседание Коллегии ВС РФ по данному делу назначено на 24 июля 2024 года.

Добавление «агентского» НДС к таможенной стоимости ввозимых товаров**Определением ВС РФ от 24.05.2024 года по делу № А32-5147/2022 окончательно поставлена точка в деле о рассмотрении вопроса о включении в таможенную стоимость сумм НДС, предъявляемых декларанту правообладателем товарных знаков**

24 мая 2024 года СКЭС ВС РФ рассмотрела вопрос о включении лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров и уплаты сумм «агентского НДС».

Обществом был ввезен товар (пробки и сувенирная продукция), маркированный товарным знаком.

В рамках проведения проверочных мероприятий таможенный орган пришел к выводу о необходимости включения в таможенную стоимость ввозимых товаров лицензионных платежей и сумм НДС, начисленных на указанные лицензионные платежи.

Как указала СКЭС ВС РФ, поскольку размещение товарных знаков на частях будущей продукции неразрывно связано с обязанностью общества осуществлять уплату лицензионных платежей, такое требование связано

с особенностями продажи товаров под указанным выше товарным знаком. Вопрос об отнесении лицензионных платежей к сувенирной продукции надлежит проверить суду первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Таким образом, ВС РФ подтвердил, что:

- лицензионные платежи подлежат включению в таможенную стоимость ввозимых пробок, поскольку размещение товарных знаков на частях будущей продукции неразрывно связано с обязанностью общества осуществлять уплату лицензионных платежей, так как такое требование связано с особенностями продажи товаров под указанным выше товарным знаком;
- сумма НДС, начисленная (согласно Лицензионному договору) на сумму роялти, является для общества (декларанта) частью цены, подлежащей уплате в пользу правообладателя;
- при определении таможенной стоимости товаров в соответствии с методом по стоимости сделки с ввозимыми товарами, суммы НДС, предъявленные декларанту правообладателем товарных знаков, должны быть учтены в составе дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной в виде лицензионных платежей в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 40 ТК ЕАЭС;
- суммы НДС, исчисленные, удержанные и уплаченные декларантом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента, не соответствуют перечисленным условиям: не являются частью ЦФУ, налогоплательщиком по ним является правообладатель, а не декларант, объектом налогообложения является не ввоз товаров, а передача прав на объекты интеллектуальной собственности.

При этом СКЭС ВС РФ в очередной раз сослалась на Рекомендуемые мнения 4.16 и 4.18, принятые на 40 и 53 Сессиях Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации.

Определение ВС РФ по данному делу в очередной раз демонстрирует сложившийся на уровне высшей судебной инстанции подход, допускающий включение «агентского» НДС в таможенную стоимость товаров. Мы вправе ожидать, что нижестоящие суды на «втором круге» теперь вынесут решения в пользу таможенного органа. Иные дела со схожими обстоятельствами, также разрешаются не в пользу бизнеса (к примеру, определение Судебной коллегии ВС РФ от 28.06.2024 по делу № А40-286907/2021 – тому подтверждение).

Привлечение к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2024 № 9-П подтверждена неправомерность привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ в случаях, когда недостоверные сведения не привели к занижению размера таможенных платежей

Конституционный Суд Российской Федерации (далее «КС РФ») проверил ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ на соответствие Конституции РФ. В рамках данного дела рассматривались жалобы двух разных декларантов, касающиеся одного и того же предмета.

Декларантом были ввезены и задекларированы товары в одной товарной партии. В ходе таможенного досмотра было выявлено, что фактический вес брутто одного товара оказался выше заявленного в ДТ (из-за нестандартных по весу поддонов), при этом фактический общий вес брутто всех товаров также незначительно увеличился. Поскольку такое изменение повлекло пропорциональное перераспределение между товарами общих для всей товарной партии транспортных расходов, таможенная стоимость одного товара изменилась в сторону увеличения, а другого – в сторону уменьшения. При этом общая таможенная стоимость товаров не увеличилась, как и не увеличился размер подлежавших уплате таможенных платежей за товарную партию.

С учетом того, что недостоверность заявленных сведений потребовала корректировки таможенной стоимости одного из товаров в сторону увеличения, а исчисленные за данный товар таможенные платежи возросли по сравнению с указанными в ДТ (хотя соответственно снизились за другой товар товарной партии), арбитражные суды пришли к выводу о законности постановления о привлечении декларанта к административной ответственности.

При обращении в КС РФ декларант указал, что на практике лицо может быть привлечено к административной ответственности за заявление при таможенном декларировании недостоверных сведений, когда такие сведения не послужили и не могли послужить основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера и, более того, привели к излишней уплате таможенных платежей. Схожие обстоятельства и требования содержала жалоба второго декларанта.

КС РФ согласился с позицией декларантов, что в системе действующего правового регулирования не всякое недостоверное декларирование товара, даже формально свидетельствующее о незаконном перемещении, с необходимостью влечет наступление публично-правовой ответственности. Для этого должны быть соблюдены условия, предусмотренные составом соответствующего административного правонарушения или уголовного преступления.

КС РФ пришел к выводу, что расхождение между буквальным содержанием оспариваемого законоположения и его интерпретацией правоприменителем в рассматриваемой ситуации недостоверного декларирования сведений о весе брутто по товарной партии, состоящей из однородных (в смысле таможенного и налогового регулирования) товаров, привело к формированию противоположных подходов в судебной практике. Это уже само по себе создает угрозу для соблюдения принципа правового равенства, так как допускает возможность неравного обращения с лицами, находящимися в одинаковых условиях: за совершение одного и того же деяния нарушитель правил таможенного декларирования может как избежать административной ответственности, так и быть к ней привлечен.

Кроме того, КС РФ отметил, что в современных условиях ведения внешнеэкономической деятельности деятельность органов публичной власти не должна усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, затронутых соответствующими ограничительными мерами (санкциями). Более того, самой приемлемой и ожидаемой реакцией таких органов является принятие решений, направленных на содействие таким лицам как попавшим в тяжелую ситуацию из-за противоправных, по сути, обстоятельств.

Данным постановлением КС РФ указал на недопустимость формального подхода и расширительного толкования норм права при привлечении лиц к ответственности за совершение административного правонарушения, отметив также, что формирование противоположных подходов в судебной практике само по себе создает угрозу для соблюдения принципа правового равенства, так как допускает возможность неравного обращения с лицами, находящимися в одинаковых условиях: за совершение одного и того же деяния лицо может как избежать административной ответственности, так и быть к ней привлечено.

Включение дивидендов в таможенную стоимость товаров

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от по делу № А06-3555/2023 частично удовлетворены требования декларанта, поскольку дивиденды были включены таможенной в таможенную стоимость товаров, ввезенных на основании договора с контрагентом, который не являлся учредителем декларанта

Ранее в нашем обзоре судебной практики по таможенным спорам мы уже анализировали решение Арбитражного суда Астраханской 09.10.2023 года по делу № А06-3555/2023 о включении дивидендов в таможенную стоимость ввезенных товаров, в рамках которого декларанту было отказано в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Вместе с тем, при рассмотрении дела в апелляции декларанту удалось отстоять свою позицию по части требований. В частности, декларант указал, что начисления по ряду ДТ являются неправомерными, поскольку таможенное оформление осуществлялось по контракту, заключенному между декларантом и компанией, которая не является учредителем заявителя.

Апелляционный суд признал указанные доводы обоснованными, поскольку данная компания действительно является самостоятельным юридическим лицом, учредителем декларанта не является, каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что дивиденды, выплаченные декларантом учредителю, были распределены, в том числе и указанной компании, таможенным органом в материалы дела не представлено.

В остальной части апелляция поддержала выводы суда первой инстанции, подтвердив правомерность позиции о включении дивидендов в таможенную стоимость товаров. В настоящее время и декларантом, и таможенным органом поданы кассационные жалобы.

Рассматриваемый спор свидетельствует о том, что в судебной практике по категории дел о включении дивидендов в таможенную стоимость товаров происходит разделение, при котором формируются некие «критерии», когда дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость, а когда нет, что в целом можно рассматривать в качестве положительного тренда. Однако основной подход судов к вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость товаров остается прежним: это правомерно.

Арест товаров как обеспечительная мера по взысканию таможенных платежей

Определением ВС РФ от 05.04.2024 года по делу №А32-2498/2023 подтверждено право таможенных органов на арест товаров в качестве обеспечительной меры по взысканию таможенных платежей

В ходе проверки таможня установила, что товары, задекларированные обществом под таможенной процедурой реэкспорта, в нарушение пункта 2 статьи 240 ТК ЕАЭС не были вывезены с таможенной территории ЕАЭС. Выявленные нарушения таможня зафиксировала в решениях, которые были обществом оспорены в судебном порядке. По результатам рассмотрения суды отказали обществу в удовлетворении требований о признании решений недействительными.

На основании принятых ранее решений таможней в адрес общества направлены уведомления о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней. В рамках споров о признании недействительными уведомлений, судами приняты обеспечительные меры в виде приостановления действия уведомлений таможни.

В целях реализации полномочий по взысканию с общества задолженности таможенный орган принял решение о наложении ареста на имущество общества, предметом которого являлись денежные средства, находящиеся на едином лицевом счете плательщика таможенных пошлин, налогов.

Декларант, полагая, что решение таможенного органа о наложении ареста на имущество является незаконным и направлено на преодоление вынесенных судом актов о применении обеспечительной меры, обратился в арбитражный суд с заявлением. Судебными актами на уровне трех инстанций заявленные обществом требования удовлетворены.

Удовлетворяя заявленное требование, суды трех инстанций исходили из того, что принятие обеспечительных мер в рамках рассмотрения судебных дел предполагает запрет на осуществление действий, связанных с исполнением приостановленного решения или акта государственного органа, и, следовательно, отсутствию у общества обязанности по уплате таможенных платежей в период действия данных мер.

В этой связи, поскольку на момент принятия оспариваемого решения (в силу действия обеспечительных мер) у декларанта, как отметили суды, не наступила обязанность по уплате таможенных платежей, соответственно у таможенного органа отсутствовали основания для наложения ареста на имущество общества согласно положениям статьи 78 Закона № 289-ФЗ.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение ВС РФ указал на то, что действующее таможенное законодательство разделяет меры, применяемые таможенными органами по взысканию платежей, и меры, которые направлены на обеспечение возможности взыскания таких платежей (обеспечительные меры).

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в срок, указанный в уведомлении, таможенный орган, осуществляющий взыскание таможенных пошлин, налогов, принимает меры по взысканию таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 11 ТК ЕАЭС. К мерам по взысканию таможенных пошлин, налогов относится взыскание таможенных пошлин, налогов за счет денежных средств (денег) и (или) иного имущества плательщика, и (или) сумм авансовых платежей, за счет обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, обеспечения исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, обеспечения исполнения обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела.

При этом в соответствии с частью 1 статьи 78 Закона № 289-ФЗ арестом имущества и арестом товаров, в отношении которых таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, проценты и пени не уплачены или уплачены не полностью, признаются действия по ограничению прав собственника в отношении его имущества, применяемые таможенным органом для обеспечения взыскания таможенных и иных платежей.

Следовательно, как указывает ВС РФ, арест имущества, предусмотренный статьей 78 Закона № 289-ФЗ, вопреки выводам судов, является не мерой взыскания таможенных платежей, а обеспечительной мерой. Правовая природа таких обеспечительных мер направлена на недопущение осуществления лицом, на которого возложена соответствующая обязанность, действий, которые могли бы привести к нарушению баланса в правоотношениях с таможенным органом и, как следствие, к нарушению публичных интересов ввиду неуплаты установленных действующим законодательством таможенных платежей.

В рассматриваемом деле ВС РФ подтвердил, что арест имущества в рамках ст. 78 Закона № 289-ФЗ направлен на сохранение баланса в правоотношениях с таможенным органом и недопущения нарушения публичных интересов ввиду неуплаты таможенных платежей, путем принудительного сохранения имущества у лица в качестве гарантии уплаты исчисленных таможенных пошлин, налогов.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

В случае возникновения вопросов в сфере таможенного права, юристы Практики ВЭД, валютного и таможенного регулирования ALUMNI Partners, имеющие обширный опыт в данной области, всегда готовы оказать вам всестороннюю и качественную поддержку.

Виталий Дианов

Партнер, к.ю.н., Антимонопольная практика,
Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

vitaly.dianov@alumnipartners.ru

Ирина Маликова

Советник, Практика ВЭД, валютного и таможенного
регулирования

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

irina.malikova@alumnipartners.ru

Наталья Артеменко

Старший юрист, Налоговая практика,
Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

natalia.artemenko@alumnipartners.ru